

После того как Хуа Южань совершил Жертвоприношение души, Дунфан Юсюэ и Тиду Врат Призраков совместными усилиями восстановили Массив Бесчисленных Бедствий Уян.

Загадочное Море Кармы затихло, погрузившись в глубокий покой, и Минкунь-7 бесшумно взял курс обратно.

В тесной каюте для отдыха не горел свет. Цуй Цзюэ лежал на кровати, погруженный в безмятежный сон.

На стуле у изголовья, лениво устроившись, Владыка Инь листал что-то в телефоне. Экран был приглушен до минимума, почти не излучая света.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он отложил устройство и всмотрелся в спящее лицо Цуй Цзюэ. Его зрение, острое не по-земному, позволяло отчетливо видеть черты лица даже в крошечной тьме.

Перед сном Цуй Цзюэ снял очки. Без этой преграды его лицо казалось еще мягче. От природы наделенный смеющимися глазами, он даже во сне сохранял выражение нежности и безмятежного спокойствия.

Владыка Инь протянул руку, словно касаясь кончиками пальцев его губ.

— У тебя осталось впечатление от оружия Хуа Южаня? — внезапно подал голос Цуй Цзюэ.

Владыка Инь отдернул руку.

Цуй Цзюэ, не открывая глаз, с сонной хрипотцой в голосе продолжил бормотать:

— Это было похоже на демоническое копьё. Копьё... редко кто использует для сотворения заклинаний. Почему он выбрал именно его?

Спина Владыки Инь невольно напряглась.

Цуй Цзюэ погрузился в свои мысли.

Облако тонкой энергии смерти проплыло мимо, заслонив собой лампу. Резкий свет, словно прикрытый легкой вуалью, стал прохладным и мягким.

— М? — Цуй Цзюэ повысил голос.

Его государь, похоже, был слишком увлечен телефоном, чтобы отвечать.

Владыка Инь резко поднял взгляд.

— ...???

— Говори, — буркнул Владыка Инь, с досадой отводя глаза.

Спустя некоторое время он снова покосился на него. Видя, что на лице Цуй Цзюэ нет ни тени раскаяния, Владыка Инь еще больше помрачнел и произнес низким голосом:

— Ты промолчал.

Владыка Инь промолчал в ответ.

Тихий голос, чуть приоткрытые губы, едва заметные ямочки на щеках, мягкие морщинки в уголках глаз — все это было настолько гармонично и прекрасно, что невозможно было отвести взгляд.

Цуй Цзюэ помолчал, затем спокойно спросил:

— Вы все еще хотите услышать мои объяснения?

— Это было, когда я был еще жив, более тысячи лет назад. Весной я отправился на прогулку и проходил мимо одного горного храма...

Слушать это было все равно что наблюдать за тем, как Цуй Цзюэ разговаривает сам с собой, но прервать его сейчас означало навлечь на себя гнев Владыки Инь.

Впрочем, Владыка Инь вовсе не злился. Он вообще не мог злиться на Цуй Цзюэ, напротив, ему казалось, что этот человек, говорящий с улыбкой, выглядит невероятно притягательно.

В следующую секунду Владыка Инь выпустил ступок энергии смерти, погасив лампу.

Черный Неотвратимый был старым сотрудником Преисподней. Много лет назад, когда книга Левая щека — лстивый сановник, правая щека — коварная наложница еще не была запрещена, он читал ее при свечах, так что этот прием был ему знаком.

Цуй Цзюэ в темноте посмотрел на него:

— Благодарю за заботу, я уже выспался и теперь хочу просто поболтать.

— ...

Он увидел, как Цуй Цзюэ, с улыбкой на губах, неторопливо произнес:

— В том храме росла пятиметровая яблоня, а под ней сидел юноша в простых одеждах. Он обнимал меч и слушал сутры, а розово-белые лепестки падали с дерева прямо ему на плечи...

Владыка Инь с неопределенной усмешкой издал звук, но больше ничего не сказал, а лишь протянул руку и включил свет.

— М? — Цуй Цзюэ в недоумении нащупал очки, надел их и открыл глаза. Неподалеку он увидел большую черную тень, на которой мерцал слабый свет.

Владыка Инь посмотрел на него.

Цуй Цзюэ ответил честно:

— Поразмыслив, я пришел к выводу, что моя преданность чиста, как небо и земля, а Ваше Величество просто клеветает на меня.

Цуй Цзюэ замер, а затем рассмеялся:

— Не зря вы — мудрый и грозный Владыка всех призраков. От вас действительно ничего не скроешь.

Владыка Инь лениво сидел в кресле, хотя все его тело уже одеревенело. Подперев голову рукой, он не сводил глаз с Цуй Цзюэ и спустя мгновение хмыкнул:

— Дерзость какая, вздумал дразнить своего государя.

— Ой, — Цуй Цзюэ с улыбкой вздохнул, — я по натуре своей чист и простодушен, все, что я сказал — слова от чистого сердца. Прошу, смените гнев на милость.

— Ты вовсе не спал.

Поэтому Владыка Инь, не сводя глаз с лица Цуй Цзюэ, слушал его с явным удовольствием.

Владыка Инь холодно бросил:

— О чем болтать? О том, как ты проявил ко мне неуважение ради Дунфан Юсюэ?

— Спи давай.

Свет внезапно вспыхнул, и Цуй Цзюэ инстинктивно поднял руку, чтобы прикрыться.

— Это другие говорят! Не я! — подчеркнул Цуй Цзюэ и продолжил: — Меня совершенно не волнует его внешность. В моих глазах ценность представляет его мастерство в искусстве массивов. Все-таки он лучший ученик Хуа Чунцзиня, да и талант у него высокий. Я признавал его кандидатуру на пост главного мастера защиты массивов. А то, что он позже перешел на службу в Байе в качестве Чэнхуана — хоть и жаль, но он работал надежно, я был спокоен за дела...

Владыка Инь холодно хмыкнул с ноткой сарказма:

— И впрямь надежно. Младший брат стал демоном, а он решил это скрыть. Достойный преемник главного мастера.

Цуй Цзюэ на ощупь включил свет.

— Что такое? — раздался голос Владыки Инь из-за двери.

Цуй Цзюэ доброжелательно улыбнулся, его взгляд снова смягчился:

— Только что в тюрьме ситуация была критической, а братья из Секты Массивов — мастера своего дела, любая ошибка могла привести к катастрофе. К тому же Жертвоприношение души — вещь опасная. Я знаю, что вас беспокоит, но вы напрасно тревожитесь. Я не нахожу Дунфан Юсюэ таким уж красивым, ведь я видел настоящих красавцев.

Цуй Цзюэ, полулежа на кровати, пояснил:

— Как я мог проявить неуважение ради Дунфан Юсюэ? У меня с ним вообще нет никаких личных отношений. Многие говорят, что он первый красавец Преисподней, и он действительно хорош собой...

Черный Неотвратимый шел из диспетчерской, но за секунду до того, как постучать в дверь, остановился. Услышав неясные голоса за дверью, он на мгновение засомневался, стоит ли их беспокоить.

Черный Неотвратимый:

— Минкунь-7 пришвартуется у Врат Призраков через пять минут, готовимся к высадке.

— М???

Ночь незаметно прошла. Небо Мира Мертвых круглый год было затянуто тяжелыми облаками. В пять утра на море не было рассвета, лишь слабый свет с трудом пробивался сквозь плотную пелену.

Свет упал на поверхность воды, смутно осветив одинокий, хрупкий силуэт, дрейфующий по волнам.

Цуй Цзюэ не разобрал:

— Что это там?

Владыка Инь:

— Утопленник, не обращай внимания.

— ? — Цуй Цзюэ нахмурился. — Кажется, он пошевелился.

Владыка Инь:

— Это волны.

— Нет, — Цуй Цзюэ поправил очки и, прищурившись, всмотрелся внимательнее, — он правда пошевелился. Он начал барахтаться, он...

Владыка Инь протянул руку, закрыв ему обзор:

— У тебя плохое зрение, не перенапрягай глаза.

Цянь Сюньчжу:

— Спа... сите... буль-буль... спа...

Команда Минкунь-7 спустила спасателей и выловила его. Это был никто иной, как Цянь Сюньчжу, который ранее в храме Чэнхуана выдавал себя за Дунфан Юсюэ.

— Младший брат? — ошолбенел Дунфан Юсюэ.

Цянь Сюньчжу подвесили за ноги к флагштоку, чтобы он выплеснул воду. Спустя долгое время его наконец спустили, и он, дрожа, завернулся в плед, сидя на палубе. Увидев Дунфан Юсюэ, он просиял:

— Старший брат! Я так скучал по тебе! Где ты пропадал все это время? Я думал, тебя заточил второй брат.

Дунфан Юсюэ опустил глаза:

— Оковы сердца не нуждаются в тюремщиках, я сам себя заточил.

Цянь Сюньчжу бросил плед и, вскочив, бросился обниматься.

Дунфан Юсюэ отступил на полшага.

Цянь Сюньчжу промахнулся, обиженно шмыгнул носом, но, кажется, уже привык к такому приему и, не заикливаясь, озадаченно спросил:

— Что произошло?

Дунфан Юсюэ ответил:

— Отправил в путь душу, которая давно должна была уйти, и разорвал связь, которой не следовало существовать.

— Как ты? — Цянь Сюньчжу поднял руку и поправил его белые волосы.

В этот раз Дунфан Юсюэ не уклонился, позволяя брату возиться со своей прической, и пробормотал:

— Я? Я все такой же, только...

Он опустил голову, глядя на Изогнутый клинок в своих руках:

— Только внезапно понял, что все те мучительные решения, принятые много лет назад, на самом деле были лишь неизбежной... судьбой.

— Ой, это же Святая Печать Духа Массива? — Цянь Сюньчжу указал на клинок. — Как она оказалась у тебя? Ты же отдал ее тому, кто сторожил ворота... э-э, второму брату, когда увольнялся?

Сказав это, он невольно посмотрел на Тиду Врат Призраков.

Тот одарил его таким ледяным взглядом, что Цянь Сюньчжу тут же сник.

Дунфан Юсюэ вытирал лезвие куском оленьей кожи:

— Если у массива есть дух, то будут и бедствия. Если у клинка есть душа, то будет и судьба.

Владыка Инь холодно наблюдал за ними, в его глазах постепенно росло недоумение. Он повернулся к Цуй Цзюэ.

— Что такое? — Цуй Цзюэ заметил его взгляд.

Владыка Инь:

— Тебе нравится такой стиль общения?

— ? — Цуй Цзюэ подумал про себя, к чему это он.

— Думаю, он тебе не нравится, — добавил Владыка Инь.

Цуй Цзюэ:

— М-м.

— В противном случае мне пришлось бы усомниться в твоём вкусе.

— М???

В глазах Цуй Цзюэ отразилось полное недоумение. Ему показалось, что Его Величество ведёт себя как психически нестабильный спорщик.

Разве они не все выяснили только что?

Впрочем, он начал понимать, почему Тиду Врат Призраков и Дунфан Юсюэ постоянно ссорятся при встрече. Если бы у него был такой старший брат, он бы тоже хотел с ним поспорить.

Минкунь-7 пришвартовался, все вышли на берег.

Тиду Врат Призраков посмотрел на Цянь Сюньчжу и сухо произнес:

— Я нарушил закон и больше не имею права хранить Святую Печать Духа Массива. Я вернул ее Дунфан Юсюэ. Впредь Секта Массивов останется под его началом. Он обладает глубокими познаниями, но наивен и прост, легко поддается на уловки. Помогай ему.

Сказав это, он развернулся и ушел вслед за призрачными стражами, чтобы предстать перед судом.

Цянь Сюньчжу смотрел на его одинокую, прямую спину, не в силах поверить в происходящее, и пробормотал:

— Так длинно...

— ? — Цуй Цзюэ вздрогнул. Что этот тип несет?

— Такая длинная речь... — пояснил Цянь Сюньчжу. — Второй брат уже много лет не говорил со мной так долго.

Цуй Цзюэ:

— Что ж, это действительно повод для радости.

— Спасибо, эй! Постойте! — вдруг закричал Цянь Сюньчжу, указывая на Цуй Цзюэ в изумлении. — Судья? Владыка Инь? Как вы здесь оказались?

— ...

Ты только сейчас нас заметил?

Цуй Цзюэ помолчал мгновение и озадаченно спросил:

— У тебя не возникло вопросов, почему тебя внезапно спасли?

Цянь Сюньчжу:

— Это же старший брат меня спас.

Дунфан Юсюэ:

— Я этого не делал.

Цянь Сюньчжу:

— Что?

— Тебя спасли люди великого Владыки Инь, — сказал Цуй Цзюэ. — Ситуация была критической, возможно, ты не разобрался, но теперь, когда все ясно, можешь поблагодарить Его Величество.

— А, вот оно что. — Цянь Сюньчжу, который до смерти боялся Владыку Инь, неловко заулыбался: — Большое спасибо, большое спасибо...

Владыка Инь нахмурился:

— Не за что.

Честно говоря, он и не собирался его спасать. За одно только неуважение к Судье при первой встрече, он должен был утонуть в Море Кармы.

— А теперь давай поговорим о том, почему ты здесь, — улыбнувшись, сказал Цуй Цзюэ. — Если у меня еще не началась старческая деменция, помнится, вчера тебя забрали призрачные стражи, и сейчас ты должен был наслаждаться туром по восемнадцати уровням ада.

Цянь Сюньчжу:

— Я могу объяснить!

— Объяснишь в Управлении Уголовных Наказаний.

— Нет!!!

Они смотрели друг на друга три секунды, после чего Цянь Сюньчжу бросился наутек.

Владыка Инь схватил его за шиворот и швырнул стражникам Врат Призраков:

— Увести.

— Эй! Эй!!! — Цянь Сюньчжу, которого волокли прочь, вопил: — Я просто так скучал по старшему брату! Я не специально сбежал! Брат! Старший брат! Замолви за меня словечко...

черт возьми, почему ты молчишь?

Дунфан Юсюэ подал голос:

— Мой младший брат...

— Твой младший брат целый месяц выдавал себя за тебя, Чэнхуана Байе, — улыбаясь, перебил его Цуй Цзюэ. — Знаешь, сколько ложных обвинений он вынес за этот месяц?

— ...будет нести ответственность за свои ошибки, — закончил Дунфан Юсюэ.

Цянь Сюньчжу:

— А-а-а-а-а...

— Ха. — Цуй Цзюэ усмехнулся, глядя ему вслед, а затем перевел взгляд на Дунфан Юсюэ.

— Я понимаю, — честно ответил Дунфан Юсюэ. — С того самого момента, как я посеял семена греха в своем сердце, я должен был предвидеть сегодняшний финал. Эти грехи — и судьба, и наказание. Я отправлюсь в Управление Уголовных Наказаний и приму их по порядку.

Проводив взглядом его красивую фигуру, Черный Неотвратимый внезапно спросил:

— У Байгу Сяо с ним любовные долги?

Цуй Цзюэ:

— Это недоразумение.

— И так понятно, что недоразумение, но...

Он не закончил фразу, но Цуй Цзюэ уже понял: Дунфан Юсюэ источал ауру утонченности, а Белый Неотвратимый был, по сути, неграмотным. Как они могли быть связаны?

Похлопав Черного Неотвратимого по плечу, Цуй Цзюэ вздохнул:

— Не пытайся понять круг общения Белого Неотвратимого, это одна из десяти великих загадок Преисподней.

Они задержались у Врат Призраков, разгребая последствия внезапного ареста Тиду, и приготовились возвращаться во Дворец Яньло. Черный Неотвратимый сообщил, что у него есть дела, и ему нужно отлучиться.

Заметив странное выражение его лица, Цуй Цзюэ не удержался от смешка:

— Похоже, это связано с Белым Неотвратимым.

Черный Неотвратимый с каменным лицом ответил:

— Обязательно захотел поесть лапши со слитками улиток на улице деликатесов.

— Вот же неразлучники, — Цуй Цзюэ взглянул на часы. — Сейчас только полседьмого.

Черный Неотвратимый:

— Пойду пораньше, чтобы не стоять в очереди.

Стоять два часа в очереди ради миски лапши — это уже слишком.

Проводив его, Цуй Цзюэ открыл дверцу машины:

— Ваше Величество, прошу... м?

— Ты хочешь лапши? — Владыка Инь стоял у машины, засунув одну руку в карман, и спросил как бы невзначай.

Цуй Цзюэ замер, затем рассмеялся:

— Нет.

— А что-нибудь другое?

Цуй Цзюэ уловил в его голосе нотки ожидания. Подумав, он понял, что не хочет ничего особенного, и беспомощно произнес:

— Я — призрачное тело, меня больше не прельщают земные деликатесы...

Лицо Владыки Инь заметно помрачнело.

— Но если у Вас есть мелочь, — с улыбкой добавил Цуй Цзюэ, — не могли бы Вы угостить меня леденцом на палочке?

— Нет, — холодно ответил Владыка Инь.

Цуй Цзюэ:

— ...

Это что, подростковый бунт?

Но ведь Вам всего два года, Ваше Величество!!!

<http://bllate.org/book/18633/1794169>